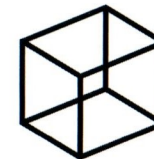

Санкт-Петербургский государственный университет
Факультет свободных искусств и наук СПбГУ
Музей современного искусства им. Дягилева СПбГУ
Под эгидой Санкт-Петербургского культурного форума 2016

Международная научная конференция

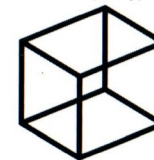
КИТАЙ. РОССИЯ. США.

Особенности рефлексии
культурного опыта в XXI веке

КИТАЙ / РОССИЯ / США

Особенности рефлексии культурного опыта в XXI веке

CHINA / RUSSIA / USA

Picularities of the Cultural Experience Reflections in the XXI Century

Санкт-Петербургский
государственный
университет

Smolbny
Факультет свободных искусств и наук

В САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ
КУЛЬТУРНЫЙ
ФОРУМ

ДЯГИЛЕВ
МУЗЕЙ СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА СПбГУ

УДК 7.036(075.8)
ББК 71.4я73
К45

КИТАЙ. РОССИЯ. США. ОСОБЕННОСТИ РЕФЛЕКСИИ КУЛЬТУРНОГО ОПЫТА В XXI ВЕКЕ

Под редакцией профессора Т. С. Юрьевой

Научное издание

Дизайн обложки
Верстка
Корректурa

Митя Харшак
Т. Петрова
В. Макосий

К45 Китай. Россия. США. Особенности рефлексии культурного опыта в XXI веке: Сб. статей по материалам международной научной конференции (01–03 декабря 2016 г., СПбГУ, факультет свободных искусств и наук) / Под ред. проф. Т. С. Юрьевой. — СПб.: Троицкий мост, 2018. — 232 с.: ил.

ISBN 978-5-6040327-2-5

В сборнике трудов конференции исследуются такие актуальные проблемы как глобализация и стремление сохранить национальную культурную идентичность, развитие новейших методов культурных коммуникаций. Особое внимание уделено творчеству художников и их обращению к вековым традициям, их взаимодействию с художниками старшего поколения и, наконец, их вызов современности, обретение ими своего поля смыслов, выбор того гармоничного не агрессивного мира, в котором они хотят жить и творить.

В работе конференции приняли участие видные учёные Китая, России, США, профессора известных университетов и представители региональных культурных центров.

Общей мыслью большинства представленных на конференции докладов является утверждение, что в современной международной обстановке именно культурное сотрудничество должно стать фактором сближения, а не столкновения цивилизаций.

ISBN 978-5-6040327-2-5

© ООО «ИТК Троицкий мост», 2018

Подписано в печать 03.05.18. Формат 60x88¹/₁₆. Бумага офсетная.
Гарнитура «Ньютон». Печать офсетная. Усл. п. л. 14,5. Тираж 50.
ООО «ИТК Троицкий мост», www.trmost.com
Отпечатано с готовых диапозитивов в ООО «Лесник-Принт»
Санкт-Петербург, Сабиловская ул., д. 37

СОДЕРЖАНИЕ

РАБОЧАЯ ПРОГРАММА МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «КИТАЙ. РОССИЯ. США. ОСОБЕННОСТИ РЕФЛЕКСИИ КУЛЬТУРНОГО ОПЫТА В XXI ВЕКЕ» (01–03 декабря 2016, Санкт-Петербург)	5
Юрьева Т. С. ИДЕЯ КОНФЕРЕНЦИИ «КИТАЙ. РОССИЯ. США. ОСОБЕННОСТИ РЕФЛЕКСИИ КУЛЬТУРНОГО ОПЫТА В XXI ВЕКЕ» И ЕЕ ВОПЛОЩЕНИЕ	10

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Тульчинский Г. Л. РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННЫХ КУЛЬТУР: ФАКТОР ПОСТСЕКУЛЯРНОСТИ	18
Николаева Е. В. КУЛЬТУРЫ ГЛОБАЛЬНОГО МИРА КАК МУЛЬТИФРАКТАЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ	28
Сулимов В. А., Фадеева И. Е. ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ АНТРОПОЛОГИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА РОССИИ: ДИАЛЕКТИКА ИНТЕГРАЦИИ	36
John B. Weinstein. NEW HOMELANDS FOR FIGURE SKATING: CHINA, RUSSIA, AMERICA, AND THE PLACES IN BETWEEN	44
Biyuan Yang. LIFE IN CHINA AND AMERICA — A UYGHUR PERSPECTIVE	55
Tatiana Repina. RUSSIA IN SEARCH OF COMMON GROUNDS WITH THE EAST AND THE WEST	64
Апенко Е. М. РОМАН Э. РЭНДАЛЛ «ПУШКИН И ПИКОВАЯ ДАМА»: РОССИЯ ГЛАЗАМИ АМЕРИКАНСКОЙ ПИСАТЕЛЬНИЦЫ	77
Valery Timofeev. TRACKING CHINA IN THE GORMENGHAST TRILOGY BY MERVYN PEAKE OR GORMENGHAST REVISITED	85

ИСТОРИЯ

Кошобинский Д. А. ЕСТЬ ЛИ ШАНС У «РУССКОЙ ИДЕИ»? (РУССКИЙ НАЦИОНАЛИЗМ В XIX–XXI ВВ.)	92
Перевезенцев А. Л. КИТАЙ И РОССИЯ В БИОГРАФИИ ГЕРБЕРТА ГУВЕРА	122
Варустина Е. Л., Фрис М. РОССИЯ, КИТАЙ И США В ПРЕДСТАВЛЕНИИ АМЕРИКАНСКИХ И КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ СПБГУ	136

Коцюбинский Д. А.*

ЕСТЬ ЛИ ШАНС У «РУССКОЙ ИДЕИ»? (РУССКИЙ НАЦИОНАЛИЗМ В XIX—XXI ВВ.)

История государства российского в течение XX века дважды катастрофически прерывалась — в начале и в конце столетия, каждый раз продолжаясь в качественно ином идейно-политическом, институциональном, экономическом и социокультурном измерениях. При этом, наряду с очевидными разрывами, которые разделили эпохи Российской Империи, Советского Союза и Российской Федерации, между ними существуют также элементы глубинной преемственности, позволяющие говорить о едином историко-цивилизационном процессе. Одним из аспектов указанного континуитета является взаимодействие и взаимовлияние российской государственной власти, с одной стороны, и русского национализма, с другой.

Сразу отмечу, что общепринятого толкования понятия «русский национализм» на сегодня нет¹. Разные авторы поднимают под ним различные, хотя, как правило, частично пересекающиеся феномены: чувство враждебности ко всему «чужому» и основанные на нем политические практики, идею национально-державного превосходства, идею строительства русским народом «своего национального государства», имперскую политику строительства русской нации «сверху» и т. д.

В настоящем тексте под «русским национализмом» понимаются общественно-политические дискурс и практики, имевшие целью борьбу за этнические приоритеты «русского народа» в контексте его отношений с другими народами, жившими на территории российского государства.

Борьба за «внутригосударственные» интересы русского народа изначально базировалась на двух исходных постулатах. Во-первых, на

* Даниил Александрович Коцюбинский, кандидат исторических наук. Санкт-Петербургский государственный университет. Санкт-Петербург, Россия.

¹ Коцюбинский Д. А. Русский национализм в начале XX столетия. Рождение и гибель идеологии Всероссийского национального союза. — М.: РОССПЭН, 2001. — С. 8—9.

идее государственно-правового превосходства русского народа над иными населяющими Россию народами. Во-вторых, на идее борьбы против «инородческого засилья», то есть против вызова, который, по мнению русских националистов, первенствующему статусу русского народа бросали те или иные национальные сообщества¹.

В связи со сказанным представляется целесообразным разделить русский национализм, существовавший в рассматриваемый период, на два основных вида. Для каждого из них был характерен акцент либо на первой, либо на второй из вышеупомянутых идейных основ.

Первый вид — «русский национализм в широком смысле» — исходил из приоритетов державного имперского целого и рассматривал оптимальные отношения русского народа с инородцами как «гармоничные» отношения патриархального типа, в которых русский народ выступал как «народ-хозяин», «старший брат» и т. п. Это отнюдь не означало, что данный вид русского национализма был лишен враждебности по отношению к инородцам. Однако антиинородческая заостренность «имперского» русского национализма в тот или иной период истории зависела от того, работала она, по мнению «националистов-имперцев», «на» сохранение единой державы или «против». При этом «идея империи» могла выступать в виде различных конкретных идеологий: самодержавного традиционализма, славянофильства, панславизма, почвенничества, советского патриотизма и т. д. Оказываясь частью этих идеологий, русский национализм приобретал «усеченный» формат², а также соответствующее расширение: «державный», «славянофильский», «народнический», «советско-патриотический» и т. д.

Второй вид — «русский национализм в узком смысле» — исходил из принципиальной невозможности гармонического сосуществования русского народа и инородцев в едином государственном пространстве и свою стержневую задачу видел в непрерывной борьбе против «инородческого засилья», за обретение русским народом более высокого не только государственно-правового, но и гражданско-правового статуса. Конечной целью сторонников «не усеченного» вида русского национа-

¹ В этой исходной «внутренней ксенофобии» и основанной на ней конфликтности, как представляется, и заключается специфика русского национализма, отличающая его от многих иностранных «тёзок», ориентировавшихся, в первую очередь, на борьбу за внешнюю независимость либо на защиту от внешних угроз (вариант — внешнюю экспансию).

² Данное обстоятельство, впрочем, не мешает многим авторам «метонимически» называть националистами дореволюционных традиционалистов (черносотенцев), славянофилов, почвенников, евразийцев и другие идейные направления, в структуры которых в той или иной мере входил русский национализм.

нализма являлось превращение России в «государство для русских». Данный тип национализма определяется как этнократический (антиинородческий, ксенофобский, самодовлеющий).

Жёсткой границы между этими двумя видами русского национализма не было, ибо, с одной стороны, риторика «державников» порой скатывалась в банальную ксенофобию, а с другой, дискурс «этнократов» постоянно упирался в неготовность отказаться от многонационального формата российской государственности. И, тем не менее, разница между этими видами русского национализма все же была. Сторонники «усечённого национализма», как правило, исходили из необходимости интеграции «инородцев» в лоно российской государственности и русской народности. Адепты же этнократического национализма настаивали на перманентной политической войне с инородцами и рассматривали интеграцию с ними как угрозу национальным интересам русского народа.

***

Историческим фундаментом русского национализма явилась традиционная для России политика культурно-религиозной и политико-административной русификации завоеванных народов, а также ксенофобские настроения в обществе, направленные на выходцев из других стран и представителей «чужих» этноконфессиональных групп. На протяжении Московского периода русской истории ключевым фактором этнического размежевания («свой» — «чужой») являлась в большей степени конфессиональная принадлежность. По итогам петровских реформ, когда выходцы из европейских стран и завоеванных Прибалтийских земель (прежде всего, немцы), стали заметной и успешной, в карьерном отношении, частью российского правящего класса, в ксенофобском дискурсе высших классов, начиная с 1730-х гг., произошел «этнократический» сдвиг. Конфессиональный фактор в целом отошел на второй план, и возникла новая антагонистическая пара: «русский — немец»¹. В дальнейшем список национальностей, которым в рамках ксенофобского дискурса противопоставлялся «русский народ» в пределах российского государства, пополнялся все новыми этнонимами.

Сам термин «национализм» возник и прижился в России столетие спустя, притом поначалу в русской огласовке — как третий по счету (и по значимости) компонент «уваровской триады»: «Православие, Самодержавие, Народность». Понятие «народность» явилось русской

¹ Со времени вступления на трон Петра III, а затем и Екатерины II антинемецкие настроения русского дворянства перестали поддерживаться правительством и приобрели характер «фрондерских».

калькой с термина «национализм», уже получившего в тот момент (1830-е гг.) широкое распространение в Европе. Функционал «народности», согласно замыслу министра просвещения С. С. Уварова, заключался в том, чтобы подчеркнуть особый, отличный от европейского, характер соединения народа и государства в России. Если в Европе «национализм» предполагал «вхождение» народа в государственную жизнь через политическую свободу и представительные учреждения, то российская «народность», согласно Уварову, означала нечто принципиально иное: исторически сложившееся единение народа и самодержца — через православную церковь. На теме взаимоотношений русского народа с инородцами доктрина «официальной народности» (сам этот термин, впрочем, появился позже) изначально внимания не фокусировала. Таким образом, уваровское понятие «народности» являлось державно-конфессиональным, а не русско-националистическим, и должно, в силу этого, рассматриваться как версия идеологии державного патриотизма, а не русского национализма (антиинородческая составляющая проникнет в «уваровскую триаду» позднее).

Русско-националистический, то есть негативный по отношению к инородцам дискурс развивался в эпоху Николая I в недрах «анти-немецкой» аристократической фронды, а также в виде «ситуативной» враждебности части русского образованного класса по отношению к некоторым народам, населявшим империю (полякам, евреям, кавказским горцам и т. д.).

В пореформенный период ксенофобская линия в общественном дискурсе стала гораздо более выраженной, хотя и не приобрела целостных этнократических форм. Русский национализм середины XIX в. развивался как «усеченный» элемент нескольких идеологий: либерально-православной (раннее славянофильство, либеральный панславизм), православно-державной (позднее славянофильство и почвенничество) и социалистической (народничество).

При этом антиинородческая риторика у славянофилов и почвенников (отчасти и у народников) была выражена весьма широко и экспрессивно.

Идеолог славянофильства И. С. Аксаков, в частности, заявлял: «... должен быть поставлен <...> вопрос не об эмансипации евреев, а об эмансипации русского населения от евреев»¹. Тот же ход мысли обнаруживал

¹ См.: Аксаков И. С. Не об эмансипации евреев следует толковать, а об эмансипации русских от евреев. — М., 1867. — 15 июля. — Режим доступа: http://www.tinlib.ru/istorija/evreiskii_vopros/p5.php

идеолог почвенничества Ф. М. Достоевский: «Посмотрите на великоруса: он господствует, но похож ли он на господина? Какому немцу, поляку не принужден он был уступать. Он слуга!»¹; «Евреи сгубят Россию и станут во главе анархии»; «Жид и его Кагал — это заговор против русских»².

Несмотря на столь яркий антиинородческий акцент, «русская идея» славянофилов и почвенников оставалась столь же прочно встроенной в православно-державную «систему координат», как и теория «официальной народности». По мнению А. С. Хомякова, именно Православие сформировало «те исконно русские начала, тот «русский дух», который создал русскую землю в ее бесконечном объеме»³. Достоевский также подчеркивал православный фундамент русской идентичности⁴. При этом и славянофилы, и почвенники также вели речь о мессианской — общеевропейской и всемирной — роли России.

Таким образом, русский национализм середины XIX в. во всех его вариациях оставался частью, прежде всего, православного фундаментализма и имперского этатизма.

Важной вехой на пути вызревания в недрах «усеченного» русско-националистического дискурса самодовлеющей этнократической составляющей стало рождение лозунга, который в дальнейшем станет ключевым для русских этнократов на протяжении XX—XXI вв.: «Россия — для русских!». В публицистический обиход этот лозунг вошел в 1867 г.⁵ Поначалу он не отсылал к проблеме противостояния русского народа и инородцев, а являлся элементом риторики противников активной политики России на славянских землях Оттоманской и Австро-Венгерской империй. Однако, в ходе развернувшейся полемики оппоненты как «слева» (славянофилы), так и «справа» (национа-

¹ Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений в 30-ти томах. Т. 24. — Л.: Наука, 1982. — С. 309.

² Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений в 30-ти томах. Т. 30. Кн. I. — Л.: Наука, 1986. — С. 8.

³ Цит. по: Тарасов Б. А. С. Хомяков — мыслитель, поэт, публицист. — Т. 2. — Режим доступа: http://thelibrary.ru/books/tarasov_boris/a_s_homyakov_myslitel_poet_publicist_t_2.html.

⁴ См.: Достоевский Ф. М. — Благодравову А. Ф., 19 декабря 1880. — Режим доступа: <http://dostoevskiy-lit.ru/dostoevskiy/pisma-dostoevskogo/dostoevskij-m-blagonravovu-19-dekabrya-1880.htm>.

⁵ Иванов А. А. Консервативная критика лозунга «Россия для русских». Конец XIX — начало XX века // Историческая Экспертиза. — 2016. — № 2. — С. 56–57. — Режим доступа: http://istorex.ru/page/ivanov_aa_konservativnaya_kritika_lozunga_rossiya_dlya_russkikh_konets_xix_-_nachalo_xx_veka.

державники), сумели перехватить данный лозунг, наполнив его новым, ксенофобским по духу содержанием. В их интерпретации девиз «Россия — для русских!» стал означать борьбу против имевшего, по их убеждению, место неполноправия русских людей внутри России, по сравнению с некоторыми инородцами¹.

В начале царствования Александра III лозунг «Россия — для русских!» — вошел в арсенал правительственной риторики. К этому власть подтолкнули следующие факторы.

Во-первых, восприятие революционного террора (особенно после убийства Александра II) в контексте «фактора инородцев».

Во-вторых, появление в пореформенный период на национальных окраинах у местных элит политических амбиций, угрожавших единству и неделимости государства.

В-третьих, большая успешность социально-экономического развития многих инородцев, по сравнению с основной массой русского населения, в пореформенный период.

Однако, даже в этот период, русский национализм продолжал оставаться «усеченным», несмотря на то, что политика Александра III (как, впрочем, и его предшественника) носила характер перманентной политической войны с инородцами. Девиз «Россия — для русских!» в этот период не подразумевал «очищения» России от инородцев. Согласно замыслу Александра III, этот лозунг был нацелен, во-первых, на первоочередную поддержку «русского народа», а во-вторых, на достижение — посредством перманентного административного нажима — полной русификации инородцев².

События Первой русской революции (1905–1907) продемонстрировали утопичность расчетов на успешную русификацию всех населявших Россию народов. Это спровоцировало отмежевание традиционалистской доктрины «официальной народности» от лозунга «Россия — для русских!», ставшего лозунгом перманентной политической войны против инородцев.

«Вечная» политическая война с инородцами пугала традиционалистов (крайне правых) по нескольким причинам. Во-первых, она под-

¹ Иванов А. А. Консервативная критика лозунга «Россия для русских». Конец XIX — начало XX века // Историческая Экспертиза. — 2016. — № 2. — С. 56–57. — Режим доступа: http://istorex.ru/page/ivanov_aa_konservativnaya_kritika_lozunga_rossiya_dlya_russkikh_konets_xix_-_nachalo_xx_veka.

² Иванов А. «Россия для русских»: pro et contra. — Режим доступа: http://ruskline.ru/analitika/2007/12/24/rossiya_dlya_russkikh_pro_et_contra.

рывала традиционную сословную солидарность дворянства. Во-вторых, легальная политическая борьба означала необратимость перехода России к парламентской монархии, с чем традиционалисты согласиться не могли. В-третьих, политическое размежевание с инородцами ставило крест на их грядущей русификации.

В дальнейшем, в 1908–1917 гг., после того, как этнократически настроенные националисты организовали партию — Всероссийский национальный союз (ВНС), — крайне правые продолжали подвергать их резкой критике, отвергая даже само понятие «русского национализма». Лидер черносотенцев (крайне правых) В. М. Пуришкевич пустил в оборот пейоративно окрашенное словосочетание «зоологический национализм»¹, которое впоследствии прижилось также в либеральном лагере и осталось в исторической памяти.

В свою очередь, в отличие от черносотенцев, русские националисты оценивали режим Думской монархии позитивно, а Самодержавие и православие рассматривали сквозь призму национализма².

Самым узким местом идеологии русского национализма в этот период являлась попытка ВНС и его фактического вождя П. А. Столыпина соединить лозунг политической стабильности («Дайте Государству 20 лет покоя, внутреннего и внешнего, и вы не узнаете нынешней России!»³) — с сознательным стремлением к разжиганию внутри страны межнационального противоборства⁴. «Там, где свобода, — подчеркивал, в частности, один из лидеров ВНС, А. И. Савенко, — там развивается широкая самодеятельность... — там неизбежна национальная борьба»⁵.

Как нетрудно понять, данные идейные установки по сути «взрывали» традиционную имперскую государственно-правовую парадигму⁶. С особой яркостью это проявилось в период Первой мировой войны. В итоге

¹ Пуришкевич о националистах // Речь, 1911, 24 апр. См. об этом также: *Шевцов А. В.* Издательская деятельность русских несоциалистических партий начала XX века. — СПб.: Санкт-Петербург. гос. акад. культуры, 1997. — С. 27.

² *Коцюбинский Д. А.* Русский национализм в начале XX столетия... — С. 149.

³ *Столыпин П. А.* Интервью // Волга. — 1909. — 1 окт.

⁴ Подробнее см.: *Коцюбинский Д. А.* Русский национализм в начале XX столетия... — С. 218–263.

⁵ Наш кандидат Анатолий Иванович Савенко. Киев: Комитет объединенных русских партий и союзов г. Киева. — Киев, 1912. — С. 8.

⁶ См.: *Коцюбинский Д. А.* Утопия русского консерватизма: на примере партии «Всероссийский национальный союз» (1908–1917) // *Философия и социально-политические ценности консерватизма в общественном сознании России (от истоков к современности)*. Вып. 1 / Сборник статей; Под ред. Ю. Н. Солонина. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004. — С. 79–105.

партия русских националистов раскололась, причём левая («прогрессивная») ее часть отказалась от национал-конфликтных программных положений и вступила в единый блок с думскими либералами.

К моменту крушения царской власти в феврале 1917 г. русского национализма как отдельного политического проекта в России не существовало.

***

Утвердившаяся к концу 1917 г. большевистская власть, согласно интернационалистским догматам коммунистической идеологии, этикетировала русский национализм и патриотизм как абсолютно негативные явления. Однако уже в феврале 1918 г. (в момент германского наступления) появился лозунг: «Социалистическое отечество в опасности!», в котором понятие «отечества» получило позитивную коннотацию. Это вступало в формальный диссонанс с традиционной коммунистической догмой о том, что «у пролетария нет отечества». Таким образом, советская власть практически сразу стала искать пути для адаптации прочно укорененных в обществе национал-державных идеологем к собственным политическим нуждам¹.

С середины 1930-х гг., по мере отхода советского руководства во главе с И. В. Сталиным от курса на скорую мировую революцию и вступления на путь строительства социализма в «одной отдельно взятой стране», указанная тенденция резко усилилась. В советский идеологический лексикон вошли гибридные «национал-интернациональные» понятия, которые в видоизмененной форме отсылали к прежней, российской-имперской, системе фраз: «советская родина», «социалистическая держава», «советский патриотизм» и др. В советской идеологии прочно утвердилось (а точнее, восстановилось дореволюционное) представление о державообразующей роли русского народа. Так, в ходе мемориальной кампании, посвящённой 125-летию Бородинской битвы, во второй половине 1930-х гг., в общество де-факто внедрялась мысль о том, что русский народ является «самым великим и самым могучим народом»².

¹ В этой связи нельзя полностью согласиться с утверждением А. И. Миллера о том, что «советский проект в 20–30-е гг. был проектом отрицания русского национального проекта». Как показала история, «русский национальный проект» мог устойчиво развиваться лишь как «вспомогательный элемент» идеи империи (многонационального «отечества»). В этом качестве он сохранился и в эпоху СССР.

² Цит. по: *Воронков В., Карпенко О.* Патриотизм как национализм (пост)советского человека // *Современные интерпретации русского национализма*; Под ред. Марлен Ларюэль. Stuttgart: Ibidem-Verlag, 2007. — С. 83–84.

Рубежом, после которого русский державный национализм эпохи СССР вышел на максимально высокий уровень, стала речь Сталина, произнесенная 24 мая 1945 г.: «Я пью, прежде всего, за здоровье русского народа потому, что он является наиболее выдающейся нацией из всех наций, входящих в состав Советского Союза»¹. По мнению ряда авторов, именно этой речью Сталин продемонстрировал стремление к возрождению «русской идеи» и дал импульс последующим кампаниям по борьбе против «низкопоклонства» перед Западом и «космополитизма»². (Впрочем, это не помешало Сталину вскоре обвинить фигурантов «Ленинградского дела», в числе прочего, в планах создания компартии РСФСР, то есть де-факто — в «русском национализме».)

Заданный Сталиным вектор сохранился и в дальнейшем. К 25-летию окончания Великой отечественной войны издательством «Молодая гвардия» был выпущен сборник рассказов советских писателей, прославлявший героизм русских солдат, который так и назывался: «Русский характер»³.

Важной составляющей русского национализма эпохи СССР явился традиционный «великодержавный» антисемитизм, который был табуирован в первые годы советской власти. Некоторые авторы считают, что он начал возрождаться во второй половине 1930-х гг., в период судебных процессов против, так называемой, троцкистско-зиновьевской оппозиции. Пик политики антисемитизма пришелся на вторую половину 1940-х и продолжался вплоть до конца правления Сталина (расстрел членов Еврейского антифашистского комитета, борьба с «безродным космополитизмом» и гонения на евреев, «дело врачей», подготовка депортации евреев на Дальний Восток и т. д.). Антисемитизм продолжал существовать как важная компонента советской идеологии и политической практики (ограничение на поступление в престижные вузы, на карьерный рост, культурную деятельность и творческую самореализацию, на память о Холокосте и об участии евреев в войне, на выезд в Израиль и т. д.) и в дальнейшем, вплоть до второй половины 1980-х гг. При этом официально антисемитизм подвергался в СССР осуждению. Гонения на евреев в послевоенный период объявлялись борьбой против «сионизма», «американского шпионажа», реже — «иудаизма». Фактически

¹ Невежин В. «За русский народ!» Прием в Кремле в честь командующих войсками Красной армии 24 мая 1945 года // Наука и жизнь. — 2005. — № 5. — Режим доступа: <https://www.nkj.ru/archive/articles/527/>.

² Там же.

³ Русский характер. Сборник рассказов. — М.: Молодая гвардия, 1970. — 336 с.

термин «антисемитизм» и регулярная антиизраильская пропаганда стали базовыми инструментами повседневного разжигания коммунистической властью в населении СССР «тлеющей» ненависти к евреям.

Видимая коллизия между официальным отрицанием русского национализма («великодержавного шовинизма»), с одной стороны, и фактическим насаждением его «сверху» в латентно-гибридных формах, — спровоцировала в послесталинский период рост «снизу» различных форм русского национализма, более открытого, нежели официальный. Идеологический диапазон этих ростков был весьма широк. От национал-либерального «православного» диссидентства (А. И. Солженицын и др.) — до «классического» российского традиционализма (журнал «Вече», И. Р. Шафаревич), а также поиска точек соприкосновения «русской идеи» с идеями православно-корпоративного государства («Всероссийский Социал-Христианский Союз Освобождения Народа») и стилистикой нацизма (художник К. А. Васильев). От латентного противостояния некоторым «священным коровам» коммунистической идеологии, вроде «коллективизации» («писатели-деревенщики») — до фактически сливавшегося с пропагандистским официозом продвижения идей национал-патриотизма и имперского милитаризма (писатели и художники, делавшие акцент на военных подвигах русского народа на всём протяжении его истории, включая эпоху СССР).

При крайнем разнообразии всех этих идеологических направлений, общей для подавляющего большинства из них оказывалась «зеркальная встроенность» в национал-державную идеологию, насаждавшуюся «сверху». Это проявлялось, в частности, в том, что для прораставшего «снизу» русского национализма, так же как и для шедшего «сверху» официоза, были характерны, во-первых, акцент на нравственном величии и державной уникальности русского народа и, во-вторых, более или менее выраженный антисемитизм.

Таким образом, определяющая роль государства в развитии как официального, так и «низового» русского национализма оставалась неизменной на всем протяжении советской эпохи.

***

Тот факт, что советская идеология формально пребывала в состоянии «войны» с идеологией русского национализма (на языке большевистской риторики — «великодержавного шовинизма»), в 1920–1930-х гг. подтолкнул часть оппонентов СССР из правого сегмента эмиграции к тому, чтобы взять на вооружение идеи тоталитарного национализма, объявившего себя непримиримым врагом большевизма.

Экс-лидер ВНС В. В. Шульгин, оказавшись в эмиграции, уже в 1923 г. выразил симпатии итальянскому фашизму, а своего политического кумира П. А. Столыпина впоследствии неоднократно называл (имея в виду «функции Вождя») «предтечей Муссолини»¹. При этом Шульгин отделял фашизм от нацизма, который решительно осуждал².

В отличие от Шульгина, И. А. Ильин вскоре после захвата нацистами власти в Германии восторженно поддержал произошедший переворот: «Что сделал Гитлер? Он остановил процесс большевизации в Германии и оказал этим величайшую услугу всей Европе»³. И даже по окончании Второй мировой войны И. А. Ильин продолжал утверждать, что фашизм «возник как реакция на большевизм» и в этом качестве был «явлением здоровым, необходимым и неизбежным»⁴.

В 1931–1943 гг. на территории Китайской республики и Маньчжоу-Го была создана Русская фашистская партия (с 1934 г. — Всероссийская фашистская партия, с 1937 г. — Российский фашистский союз). Эта организация развивала идеологию русского национализма, ориентируясь одновременно на итальянский (фашистский) и германский (нацистский) проекты⁵. Своей главной целью ставила борьбу с коммунистическим СССР.

После Второй мировой войны эмигрантский русский фашизм был уничтожен вместе с покровительствовавшими ему тоталитарными режимами. В то же время, наряду с дореволюционным национализмом (как державным, так и этнократическим), а также европейским национал-тоталитаризмом, он оказал влияние на развитие националистических проектов в период Гласности, наступивший в последние годы существования СССР.

***

Обе линии в развитии русского национализма — советская и анти-советская — проявились в период Перестройки. Наряду с продолжавшим развиваться «латентным» имперским национализмом, выступавшим в коммунистическом обличье «советского патриотизма» и

¹ Цит. по: Шульгин В. В. Последний очевидец: Мемуары. Очерки. Сны. — М., 2002. — С. 10.

² Шульгин В. В. Три столицы. — М.: Современник, 1991. — С. 451.

³ Ильин И. А. Национал-социализм. Новый дух. I. «Возрождение» [Париж], 1933. 17 мая. — Режим доступа: <http://iljin.ru.tsygankov.ru/works/vozt170533full.html>.

⁴ Ильин И. А. Наши задачи. О фашизме. [6 декабря 1948 г.]. — М.: Айрис-пресс, 2008. Т. 1. — С. 109–112. Режим доступа: <http://nngan.livejournal.com/695610.html>.

⁵ Подробнее см.: Oberlander E. *The All-Russian Fascist Party* // *Journal of Contemporary History*, 1966. Vol. 1. P. 158–173; John J. Stephan. *The Russian Fascists: Tragedy and Farce in Exile, 1925–1945*. — New York: Harper & Row, 1978. 450 p.

«пролетарского интернационализма», возродился и открытый русский национализм, объявивший себя врагом коммунизма.

В первую очередь, консолидировалось Общество «Память»¹. Помимо декларированной ориентации на «пробуждение национального сознания Русского Народа»² и на православно-монархический традиционализм, в идейном и стилистическом плане «Память» опиралась также на итальянский фашизм и германский нацизм. Центральным компонентом идеологии «Памяти» стал антисемитизм. Первоисточником антисемитской риторики общества «Память» (несмотря на активно подчёркиваемое идеологами «Памяти» неприятие коммунизма) явился государственный антисемитизм эпохи СССР. Примечательно в этой связи, что лидеры «Памяти» (как до них идеологи КПСС), как правило, отреклись от обвинений в антисемитизме, настаивая на своем неприятии «сионизма»: «...я антисемитом себя не считаю, — заявлял в одном из интервью лидер «Памяти» Д. Д. Васильев. — Я люблю арабов, у меня масса друзей среди них <...>. Антисионист я крутой». В этом же интервью Васильев называл себя черносотенцем и фашистом³.

Идейная преемственность «Памяти» с КПСС проявилась также в стремлении вписать русско-националистическую риторику в парадигму державной «многонациональности». С этой целью «Память» вела речь не о «русском национализме», а о «русском патриотизме» (т. е. по факту о «национализме старшего брата», который был характерен и для риторики КПСС). В мае 1986 г. Васильев огласил «Обращение Патриотического объединения «Память» к Русскому Народу, ко всем народам нашей великой Державы»⁴. Лозунг «Россия — для русских!» в рассматриваемый период «Память» не выдвигала.

Наконец, преемственность «Памяти» по отношению к советской системе проявилась в самой истории возникновения этой организации. Она выросла на базе патриотических кружков, вполне легально существовавших в конце 1970-х — начале 1980-х гг.⁵ Название общества также указывало на связь с легальной патриотической риторикой, ибо

¹ Возникло в начале 1980-х как историко-культурное объединение, в которое вошли представители националистически и антисемитски настроенной московской интеллигенции.

² Робертovich А. Общество «Память» и Дмитрий Дмитриевич Васильев // Чёрная сотня. — 2005. — 19 мая. — Режим доступа: <http://www.sotnia.ru/forum/viewtopic.php?p=656257>.

³ Ванденко А., Васильев Д. Что-то с Памятью моей стало // Новый взгляд. — 1992. — 15 авг.

⁴ Робертovich А. Общество «Память» и Дмитрий Дмитриевич Васильев // Чёрная сотня. — 2005. — 19 мая. — Режим доступа: <http://www.sotnia.ru/forum/viewtopic.php?p=656257>.

⁵ Рождение общества «Память». — Лабиринт. База данных. — Режим доступа: <http://www.labyrinth.ru/content/card.asp?cardid=36234>.

отсылало к роману В. А. Чивилихина «Память», изданному в СССР в первой половине 1980-х гг. и утверждавшему военно-патриотическое величие русского народа.

К числу национал-имперских (делающих акцент на многонациональной державе как главной ценности «русского народа») проектов эпохи Перестройки следует отнести и Либерально-демократическую партию Советского Союза (ЛДПСС). Она стала первой, помимо КПСС, оформившейся в СССР партией — зарегистрирована 12 апреля 1991 г. (в апреле 1992 г. трансформировалась в Либерально-демократическую партию России — ЛДПР, бессменным главой которой стал В. В. Жириновский).

Обе структуры — и «Память», и ЛДПСС — позиционировали себя как независимые. Но уже в тот момент можно было заметить, что государство стремится использовать русский национализм в собственных целях.

Лидер «Памяти» Васильев предпочел уклониться от прямой подчиненности спецслужбам: «На Васильева, — свидетельствует его бывший соратник, — не раз выходили национально мыслящие люди из ЦК, КГБ, армии, предлагая ему серьезные совместные акции, но он либо отказывался от контактов с ними, либо требовал от них невозможного»¹. Как можно предположить, это стало одним из факторов, приведших к тому, что в 1987–1989 гг. в недрах «Памяти» стали происходить бурные дезинтеграционные процессы и вскоре эта организация фактически сошла на нет.

В отличие от «Памяти» (выросшей «снизу»), партию Жириновского «с самого начала связывали с КГБ СССР»². На протяжении последующих десятилетий ЛДПР, в отличие от «Памяти», в организационном плане развивалась стабильно.

Ожидания, которые связывали советские спецслужбы с русско-националистическими проектами, были, как можно предположить, следующими.

Во-первых, национал-державная (в том числе антисемитская и антизападная) риторика русских националистов помогала сохранять в общественном сознании образ глобального внешнего и внутреннего врага. Это, в свою очередь, легитимировало идею «сильной власти» и делегитимировало требования «дальнейшей демократизации».

¹ Робертвич А. Общество «Память» и Дмитрий Дмитриевич Васильев // Чёрная сотня. — 2005. — 19 мая. Режим доступа: <http://www.sotnia.ru/forum/viewtopic.php?p=656257>.

² Либерально-демократическая партия России. — Лента.ру. — Режим доступа: <https://lenta.ru/lib/14160696/#103>.

Во-вторых, агрессивные стороны идеологии русских националистов давали советскому руководству возможность на данном примере продемонстрировать неприглядность и опасность национализма. И тем самым ставить под сомнение правомерность национал-сепаратистских движений в ряде республик СССР — прежде всего, в Прибалтике и Закавказье.

В-третьих, русский национализм разжигал в обществе «горизонтальные» конфликтные страсти, помогая тем самым властной вертикали играть роль «высшего арбитра» и заставляя людей видеть в правительстве заведомо «меньшее зло». Происходило замещение «объекта конфликта», что помогало переводить реальный конфликт (между властью и обществом) в мнимое («нереальное») русло, в итоге сохраняя status quo¹.

Наконец, в-четвёртых, как можно заметить по самому названию партии ЛДПСС, в задачу русских националистов входила компроматация либеральной демократии и либерализма в глазах, прежде всего, либерально («перестроечно») настроенной части общества.

Таким образом, русский национализм в условиях Перестройки продолжал оставаться инструментом внутренней политики, призванным помогать многонациональной авторитарной державе сохранять себя. При этом шанс на организационное благополучие получали лишь те русско-националистические структуры, которые не стремились выйти из-под политического контроля со стороны государства. Эти особенности новейшего русского национализма сохранились и после того, как в августе–декабре 1991 г. СССР прекратил своё существование.

***

Успешно переформатировавшись из ЛДПСС в ЛДПР, партия Жириновского продолжила апеллировать одновременно к державно-имперским и этнократическим приоритетам, осуществив при этом реваншистскую возгонку своей риторики. «Главной задачей ЛДПР, — утверждалось в программных тезисах партии, — является возрождение и укрепление Российского государства в границах СССР на 1977 г.» Говорилось также о существовании «мирового заговора против славянского народа», что «планируется окружить Россию китайцами, мусульманами, немцами, прибалтами и затем, сжимая кольцо, за ближайшие 50 лет полностью покончить с русскими»². Накануне выборов в Гос-

¹ Козер Л. Функции социального конфликта. — М.: Идея-Пресс, 2000. С. 12. — Режим доступа: <https://www.hse.ru/data/2010/11/02/1223335621/Козер-%20функции%20конфликта.doc>.

² История партии. NEWSru.com. — 2003. — 10 сент.

думу 1993 г. Жириновский получил возможность вести масштабную агитацию на государственных телеканалах. В итоге его партия набрала относительное большинство голосов (почти 23%) и с тех пор получила постоянную «прописку» в Госдуме.

На протяжении 1990-х гг. существовали и иные структуры, заявлявшие о своей приверженности русскому национализму и находившиеся в более или менее явной связи с государством (в основном, с депутатским корпусом). В частности, «Российский общенародный союз» (РОС) С. Н. Бабурина¹ и «Конгресс русских общин» (КРО) Д. О. Рогозина². Эти, а также иные аффилированные с властью русско-националистические структуры на протяжении 1990-х гг. заметной роли в общественно-политической жизни не играли, хотя и продолжали существовать в условиях относительной организационной стабильности.

Судьба русско-националистических структур, пытавшихся действовать автономно от государства, складывалась не столь гладко. Большинство из них довольно быстро исчезали либо маргинализировались, а их лидеры сходили с политической сцены. Впрочем, порой это объяснялось не столько внешними факторами, сколько неспособностью лидеров вывести свои структуры из «эмбриональной» фазы³.

Наиболее активные и заметные русско-националистические структуры, стремившиеся к независимой политической активности, довольно быстро попали под правоохранительный прессинг. Так, ушедшие из «Памяти» в 1990 г. и создавшие свои партии А. Г. Баркашов (Русское национальное единство — РНЕ) и Н. Н. Лысенко (Народно-республиканская партия России), к середине 1990-х гг. успели побывать в тюремном заключении. В дальнейшем они, как и их организации, перестали быть политически заметными.

Недолговечность существования данных проектов объяснялась также отсутствием в российском обществе серьезного запроса на присутствующую этим организациям неонацистскую политическую стилистику,

¹ «Россия», депутатская группа (1990–1993). — Режим доступа: <http://www.orodine.ru/org/rossia.html>

² Прибыловский В. Конгресс русских общин (КРО). Антикомпромат. — Режим доступа: http://www.anticompromat.org/kro/spr_kro.html

³ К числу таких организаций относятся Русский общенациональный союз (1990), Союз венедов (1990), Национал-синдикалистское наступление (1991), Русская партия (1991), Русский народный собор (1992), Всероссийская партия монархического центра (1992), Союз православных хоругвеносцев (1992), Черная сотня (1993), Фронт национал-революционного действия (1993), Народно-национальная партия (1994) и др.

которую немецкий политолог А. Умланд характеризует как подражательный («миметический») фашизм¹.

В целом, этнократические и — шире — ксенофобские политические идеи на протяжении 1990-х гг. не нашли в массе русского общества активного отклика. И дело было не только в «миметической» оторванности неонацистских проектов от «многонациональных» имперско-державных традиций массового сознания. Важными факторами, сбивавшими «градус» русского национализма среди широких социальных слоев, явились два масштабных державных фиаско: распад СССР в 1991 г. и крайне непопулярная и неудачная для России Первая Чеченская война (1994–1996).

Однако не все русско-националистические проекты, спонтанно возникшие «снизу» в течение 1990-х гг., оказались политически ничтожными. Появившаяся в 1993 г. Национал-большевистская партия (НБП) продемонстрировала жизнеспособность, при том, что прессинг власти в отношении НБП был весьма жестким². Основной причиной стало то, что яркую фашизоидную эпатажность и «заостренность» стилистики НБП сумела соединить с «легко узнаваемым» русско-имперским («патриотическим») идейным содержанием. Оно оказалось востребовано ресентиментно уязвленной и политически экзальтированной частью общества. В первую очередь, молодежью, воспитанной на советских национал-державных архетипах и не вполне способной к критическому восприятию как самих этих идеологов, так и факта их внезапного краха. Как и идеология ЛДПР, русско-имперская риторика НБП делала главный акцент на реваншистских устремлениях, связанных с крушением СССР: «Глобальная цель национал-большевизма — создание Империи от Владивостока до Гибралтара на базе русской цивилизации»³. В риторике и тактике НБП доминировала традиционная идеология имперской национальной иерархии, где русскому народу отводилась главенствующая роль среди прочих народов, населяющих Россию. Речи о вытеснении «инородцев» с «исконно

¹ Умланд А. Три разновидности постсоветского фашизма: Концептуальные и контекстуальные проблемы интерпретации современного русского ультрационализма // Современные интерпретации русского национализма; Под ред. Марлен Ларюэль. Stuttgart: Ibidem-Verlag, 2007. — С. 139–141.

² Многие члены партии в ближайшие годы получили длительные сроки заключения, а лидер НБП Лимонов за незаконное хранение оружия пробыл в тюрьме с 2001 по 2003 гг.

³ Программа Национал-большевистской партии, 1994. — Режим доступа: <http://dedmozlab.mybb.ru/viewtopic.php?id=142>

русской территории» нацболы не вели. Главным их врагом являлись не внутренние, а внешние враги — прежде всего США¹.

Как можно заключить, российскую власть в рассматриваемый отрезок времени устраивал «пугающий» умеренные слои общества агрессивный образ «радикальной националистической оппозиции», поскольку на этом эксцентричном фоне сама власть, при любых издержках ее авторитарного курса, априори выглядела как умеренная сила и «меньшее зло». В то же время власть стремилась сохранять контроль над политической активностью националистических структур.

***

С начала 2000-х гг. в развитии русского национализма, а также в отношении к нему со стороны как значительной части общества, так и власти стала происходить заметная эволюция. Факторов, обусловивших ее, было несколько.

Во-первых, разочарование значительной части населения РФ в последствиях Перестройки и реформ 1990-х гг. породило запрос на «советско-имперскую реставрацию».

Во-вторых, Вторая российско-чеченская война (1999–2002), которая, в отличие от Первой, была воспринята значительной частью общества как оборонительная, а не агрессивная, вызвала заметный всплеск ксенофобских («антикавказских») настроений. По данным ВЦИОМа, в 2002 г. 55 % россиян поддерживали лозунг «Россия — для русских»².

В-третьих, резкий рост мировых цен на нефть спровоцировал массированный приток в крупные российские города трудовых мигрантов, что резко повысило градус межнациональной напряженности.

В-четвертых, становление в РФ режима «президентской вертикали власти» усилило авторитарно-полицейские начала в деятельности правительства, что вызвало психологически компенсаторный рост «горизонтальной» агрессивности социума.

Наконец, в-пятых, произошло изменение международного политического климата в сторону роста ксенофобии в период после атаки террористов-камакадзе 11.09.2001 г. на здания WTC в Нью-Йорке. Нарастание антииммигрантских и антиисламистских настроений на Западе косвенным образом влияло и на настроения российского общества, усиливая их ксенофобскую компоненту.

¹ Лимоновцы празднуют годовщину 11 сентября: США — враг демократии, а прошлогодние события — справедливое возмездие // Новотека. — 2002. — 11 сент. — Режим доступа: <http://www.novoteka.ru/sevent/275849>

² Макаркин А. В. Проект ДПНИ // Компромат.ру. — Режим доступа: http://www.compromat.ru/page_17717.htm.

В этих условиях в России стали возникать и активизироваться русско-националистические структуры этнократического толка. Политика правительства относительно русского национализма в период «ксенофобского подъема» 2000-х распадалась на ряд целевых векторов.

С одной стороны, власть стремилась использовать факты любого (в первую очередь, кавказского, но в дальнейшем также русского) национал-экстремизма как аргумент в пользу легитимации максимально широких полицейских функций государства (25.07.2002 г. был принят Федеральный закон № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»).

С другой стороны, наличие межнациональной напряженности внутри социума рассматривалось как эффективный способ направить негативную энергию общества, «придавленного» чиновничье-полицейской «пирамидой», в неопасное для правительства «горизонтальное» русло. На протяжении нескольких лет власть в целом терпимо относилась к росту и активности агрессивно-ксенофобской структуры — Движения против нелегальных иммигрантов (ДПНИ), возникшего в 2002 г. на фоне столкновений в Подмоскovie между местными русскими жителями и представителями армянской диаспоры. Этот бытовой в своей основе конфликт был выведен на политический уровень благодаря активности членов Общества «Память» и РНЕ¹, часть из которых приняли участие в создании ДПНИ. При этом лидер ДПНИ А. А. Белов (Поткин), по некоторым данным, находился в давних контактах со спецслужбами². ДПНИ приняло на вооружение легко «узнаваемую» фашизоидную стилистику³, а в тактическом отношении плотно контактировало со скинхедами⁴. «Устарелый» антисемитизм был отчасти отведен на второй план, уступив место «более актуальной» ненависти к «нелегальным мигрантам» — де-факто к кавказцам и азиатам⁵. На фоне резонансного «дела Иванниковой» (убийство выходца из Армении в предполагаемых целях самообороны), возникло Российское общественное движение (РОД). Его лидером стал главный

¹ В Красноармейске создано Движение против нелегальной иммиграции // Русская линия. — 2002. — 12 июля. Режим доступа: <http://rusk.ru/newsdata.php?idar=701172>.

² Васюнин И. Офицер связи с «Единой Россией» Александр Поткин // Русперс. — 2011. — 29 дек. Режим доступа: <http://www.rospress.com/government/9493/>

³ Крайне правые и их символика. Режим доступа: <http://www.magenta.nl/misc/sh/text/08.html>.

⁴ Веселов А., Лонская А. Скинхеды на Луне // Русский репортер. — 2011. — № 16. — Режим доступа: http://expert.ru/russian_reporter/2011/16/skinhedy-na-lune.

⁵ Макаркин А. В. Проект ДПНИ // Компромат.ру. Режим доступа: http://www.compromat.ru/page_17717.htm.

редактор праворадикального журнала «Спецназ России» Константин Крылов, который, по мнению ряда наблюдателей, к тому времени уже более 10 лет был связан с российскими спецслужбами¹.

Наконец, с третьей стороны, российская власть стремилась посредством роста в обществе ксенофобских настроений осуществить возгонку ослабевших в 1990-е гг. патриотических чувств. В 2004 г. Госдума узаконила День народного единства (ДНЕ) — 4 ноября. Начиная с 2005 г. в этот день стал проводиться Русский марш, в котором с тех пор принимали участие русско-националистические организации самого широкого спектра. Фактически ДНЕ оказался «монополизирован»² русскими националистами и стал восприниматься активистами Русского марша как «День русского националиста»³, а их оппонентами — как неонацистский («красно-коричневый») день⁴. В риторике участников Русского марша отчетливо звучали мотивы, восходящие к риторике лидеров ВНС начала XX в. Был позаимствован и ключевой лозунг дореволюционных националистов: «Россия — для русских!»⁵.

На протяжении первой половины 2000-х движение этнократически ориентированных националистов в России развивалось, почти не встречая со стороны российской власти противодействия. Тогда могло создаться впечатление, что власть до известной степени «пасует» и постоянно идет ксенофобам на те или иные уступки⁶.

Однако очень быстро выяснилось, что резкий рост популярности этноориентированного ксенофобского русского национализма имел для российской власти серьезные негативные последствия.

¹ Б/а. Крылов Константин. Глава оргкомитета Национал-демократической партии, президент Ассоциации РОД. Лента.ру. Режим доступа: <https://lenta.ru/lib/14201866>.

² Торочешникова М. О Русском марше и националистах в России // Свобода. — 2012. — 2 нояб. Режим доступа: <http://www.svoboda.org/a/24758508.html>.

³ Юрий Горский, организатор Русского Марша—2016. День русского националиста на русском марше в Люблино, 2016 // АртПолитИнфо. — 2016. — 6 нояб. — Режим доступа: <https://artpolitinfo.ru/den-russkogo-natsionalista-na-russkom-marshe-v-lyublino-2016>.

⁴ Виноградов Е. 4 ноября — красно-коричневый день календаря // Deutsche Welle. — 2010. — 8 нояб. Режим доступа: <http://inosmi.ru/social/20101108/164098535.html>.

⁵ Александр Белов: Моя настоящая фамилия Поткин. Белов — это действительно псевдоним. Фрагменты прямого эфира радиостанции «Эхо Москвы». — 2006. — 5 нояб. // Виперсон. — 2006. — 6 нояб. — Режим доступа: <http://viperson.ru/articles/aleksandr-belov-moya-nastoyaschaya-familiya-potkin-belov-eto-deystvitelno-psevdonom>.

⁶ Аноним против Поткина. [Движение «пней» как политический рейдер] // Антикомпрогат. Режим доступа: <http://www.anticomproamat.org/dpni/antipot.html>; В Москве появится памятник Сергею Королеву // Газета.ру. — 2006. — 22 сент. — Режим доступа: https://www.gazeta.ru/culture/2006/09/22/n_844326.shtml.

Во-первых, этнократический русский национализм (как и в начале XX в.) де-факто «взрывал» многонациональную державу изнутри.

Во-вторых, этнократически ориентированные организации и политики в ситуации «тепличных» для себя условий довольно быстро стали набирать популярность, и, как следствие, стремиться выйти из-под правительственного контроля.

Так, осенью 2006 г. лидер ДПНИ Белов (Поткин) предпринял попытку личной «координации» конфликта, произошедшего в Кондопоге между представителями местного населения и выходцами из Чечни и Дагестана. Сразу после этого у Белова стали нарастать проблемы в отношениях с законом. А после того, как ДПНИ был объявлен причастным к организации беспорядков на Манежной площади 11.12.2010 г.¹ (где собрались 50 тыс. футбольных фанатов в связи с убийством группой кавказцев фаната «Спартака» Егора Свиридова²), вылившихся в столкновения между националистически настроенными активистами, кавказцами и сотрудниками полиции, Мосгорсуд признал эту организацию экстремистской³. Белов (Поткин) пытался продолжать действовать как независимый политик и вместе с Дмитрием Дёмушкиным (вождём ещё одной запрещённой неонацистской организации «Славянский союз» (СС)⁴) создал движение «Русские»⁵. 28.10.2015 г. Мосгорсуд признал его экстремистским⁶. 24.08.2016 г. Белов (Поткин) был приговорен к 7,5 годам колонии общего режима по обвинению в экстремизме и других правонарушениях⁷. 25.04.2017 Дёмушкин был приговорён к 2,5 годам лишения свободы⁸.

¹ ГУВД: К беспорядкам на Манежной причастны сторонники ДПНИ // Взгляд. — 2010. — 13 дек. — Режим доступа: <http://vz.ru/news/2010/12/13/454473.html>.

² Беспорядки на Манежной площади (2010) // Википедия. — Режим доступа: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Беспорядки_на_Манежной_площади_\(2010\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Беспорядки_на_Манежной_площади_(2010)).

³ Верховный суд подтвердил запрет ДПНИ // Лента.ру. — 2011. — 9 авг. — Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2011/08/09/dpni>.

⁴ Суд расстроил «Славянский союз» // Газета.ру. — 2010. — 27 апр. — Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/social/2010/04/27/3358554.shtml>.

⁵ Российские радикальные националисты объединились // Русская служба BBC. — 2011. — 5 мая. — Режим доступа: http://www.bbc.com/russian/russia/2011/05/110505_russia_nationalists.shtml.

⁶ Мосгорсуд запретил движение «Русские» за экстремизм // НТВ. — 2015. — 28 окт. — Режим доступа: <http://www.ntv.ru/novosti/1557261>.

⁷ Дело Белова-Поткина. Приговор // Медиазона. — 2016. — 24 авг. — Режим доступа: <https://zona.media/online/2016/24/08/potkin-prigovor>.

⁸ Националист Дмитрий Демушкин осужден на 2,5 года колонии // Коммерсант. — 2017. — 25 апр. Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/3281899>.

Причина, по которой «игра в управляемый ксенофобский национализм» не была свернута сразу, как только обнаружились ее неудобные для власти стороны (т. е. в 2006 г.), а продолжалась на протяжении десяти лет, заключалась том, что в течение этого времени (2004—2014) этнократический национализм, помимо прочего, призван был помогать власти бороться с оппозицией, которая именно в этот период активизировалась.

В 2003 г. произошёл фактический «разгром всех без исключения оппозиционных партий на парламентских выборах»¹, после чего президентские выборы 2004 года также прошли в отсутствии «значимых альтернатив»². В итоге оппозиция стала склоняться к уличным формам протестной активности. Осенью 2004 г. на встрече представителей нескольких партий различной идейной ориентации (от либералов до коммунистов и НБП), была озвучена идея единого антиавторитарного фронта³. В начале февраля 2005 г., на волне так называемого монетизационного бунта⁴, сложился альянс либералов, коммунистов и нацболов: «Петербургское гражданское сопротивление»⁵, которое продемонстрировало заметный акционистский потенциал⁶.

Кремль реагировал на происходящее оперативно. Буквально через два дня после публикации в петербургской газете «Дело» материала о состоявшемся межпартийном «круглом столе», 29.09.2004 г. в «Комсомольской правде» появилось интервью с зам. председателя Администрации Президента РФ В. Ю. Сурковым, где он подверг данный анонсированный альянс резкой критике: «Фактически в осажденной стране возникла пятая колонна левых и правых радикалов. Лимоны и некоторые яблоки растут теперь на одной ветке. У фальшивых либералов и настоящих нацистов все больше общего. Общие спонсоры зарубежного происхождения. Общая ненависть. К путинской, как они го-

¹ Динамика оппозиции в России в 1989—2004 годах. Режим доступа: http://studbooks.net/571995/politologiya/dinamika_oppozitsii_rossii_1989_2004_godah.

² Там же.

³ Коцобинский Д. А. Петербургская фронда. Есть ли будущее у «лишних партий»? // Дело. 2004. 27 сент. Режим доступа: <http://idelo.ru/342/8.html>.

⁴ Протестное движение против монетизации льгот // ИАЦ Сова. 2005. 15 фев. Режим доступа: <http://www.sova-center.ru/democracy/publications/2005/02/d3914>.

⁵ Пресс-конференция «Петербургское гражданское сопротивление: перспективы совместных действий». Институт региональной прессы. 2005. 3 фев. Режим доступа: <http://www.rpinw.spb.ru/article.php?id=281>.

⁶ Петербургское гражданское сопротивление продолжает пикетирование «Пятого канала» // Партия «Яблоко». — 2008. — 8 фев. Режим доступа: <http://www.yabloko.ru/Press/2005/0502081.html>.

ворят, России. А на самом деле к России как таковой. <...> Бог им судья. Справимся без них»¹.

Таким образом, важным политическим предназначением русских националистов (за исключением «временно ушедшей к либералам» НБП) должно было стать создание чисто уличного политического противоядия неожиданно сплотившейся оппозиции.

Параллельно Кремль стремился использовать присутствие в рядах объединенной оппозиции представителей НБП (хотя временно и отказавшихся от национал-державной риторики) для того, чтобы постараться внедрить в ее ряды русско-националистический дискурс, тем самым «взорвав» ее изнутри. С этой целью близкий к Кремлю политтехнолог С. А. Белковский² стал популяризировать концепцию так называемого, национал-оранжизма. Формально он был призван «перенести» в Россию опыт антиавторитарной украинской «Оранжевой революции» ноября—декабря 2004 г., прошедшей под лозунгами украинского национального возрождения: «...национал-оранжизм как он есть, — писал Белковский, — в его первоначальном значении-понимании — единственно возможная стратегия смены власти в России и трансформации нашей страны. Стратегия, которая может и должна быть воплощена в 2007—2008 гг. <...> Собственно, национальное возрождение + справедливость + свобода — на этой триаде и должна быть, и будет построена программа объединенной российской оппозиции в 2008 г.»; «Только законченный циник сегодня не признаёт, а законченный глупец — не понимает, что режим Владимира Путина... является антинациональным по содержанию; не укрепил, а серьезно ослабил позиции России в мире и, в первую очередь, на пространстве исторической Российской Империи»; «Сегодня мы наблюдаем радикальный подъем русского национализма в России. Некоторые либеральные теоретики полагают, что этот подъем спровоцирован Кремлем. <...> Это не так. Всплеск русского национализма — вполне естественная защитная реакция русского-российского организма на затянувшуюся, почти двадцатилетнюю эпоху

¹ Цит. по: Рыковцева Е. «Лимоновец» Лимонов и «яблочник» Иваненко отвечают «мичуринцу» Суркову // Свобода. — 2004. — 30 сент. Режим доступа: <http://www.svoboda.org/a/24200936.html>.

² Мельман А. Саморазоблачение PR-агента Кремля на пенсии // Эхо Москвы. — 2017. — 18 янв. Режим доступа: http://echo.msk.ru/blog/melman_a/1912110-echo/; Белковский придумал новое обоснование для травли Ходорковского // Грани.Ру. — 2004. — 12 янв. — Режим доступа: <http://hghltd.yandex.net/yandbtm?fmode=inject&url=http%3A%2F%2Fgrani.ru%2FInvisible%2FKolokol%2Fm.57301.html&tld=ru&lang=ru&la=1489010048&tm=1489710681&text=донос%20Белковского&110n=ru&mime=html&sign=3b43beabcbb2815d372ab5a0ba3f479&keyno=0>.

национального унижения. <...> Русский национализм возрастает объективно и потому он неостановим. <...> Пока на этом политическом поле есть лишь одна серьезная структура. Это ДПНИ.<...> В какой-то мере ДПНИ — сила европейского выбора. Ведь идеи и лозунги борьбы против нелегальной иммиграции становятся все популярнее, больше того — всё неизбежнее в Европе...»¹ «Национал-оранжистский» проект Суркова-Белковского, однако, успехом не увенчался. Вероятно, главной причиной явилось то, что он — как бы по умолчанию — предлагал русским националистам (прежде всего, нацболам) «брать пример» с украинцев, что само по себе плохо коррелировало с русским национал-имперским мировоззрением. Организованный Белковским национал-оранжистский сайт «Назлобуру» был закрыт в 2008 г.²

Тем временем альянс нацболов и либералов продолжал развиваться. 3 марта 2007 г. в Петербурге прошёл Марш несогласных³, оказавшийся в целом успешным и резонансным. По его итогам было создано более масштабное, нежели ПГС, оппозиционное объединение — Координационное совещание петербургской оппозиции (КСПО), куда, наряду с Яблоком и НБП, вошли несколько коммунистических структур, а также общественные организации либерального толка⁴.

В этих условиях была предпринята новая, и на сей раз успешная попытка расколоть оппозиционный фронт по «национальному вопросу». Через Белковского поступили финансы⁵, на которые было создано движение НАРОД («Национальное Русское Освободительное Движение»)». Его лидерами стали (наряду с одним из вождей петербургских «несогласных» С. В. Гуляевым, а также москвичом, на тот момент еще

¹ Белковский С. А. Национал-оранжизм как стратегия русского возрождения // АПН. — 2006. — 2 ноября. — Режим доступа: <http://www.apn.ru/publications/article10811.htm>.

² Голышев В. История монолога Людмилы Путиной про мужа-упыря // Пишет Владимир Голышев. — 2010. — 14 окт. — Режим доступа: <http://golishev.livejournal.com/1451631.html>.

³ Коцюбинский Д. А. Как мы победили ОМОН. Первый Марш Несогласных. СПб. 3 марта 2007 г. // Daniel Kotsubinsky. — 2014. — 5 дек. — Режим доступа: <http://kotsubinsky.livejournal.com/446520.html>.

⁴ В Петербурге создано координационное совещание оппозиции // ЗакС.ру. — 2007. — 30 марта. — Режим доступа: <https://www.zaks.ru/new/archive/view/28405>; Дмитриев А. Апрельские тезисы несогласных // АПН. — 2007. — 16 мар. — Режим доступа: <http://www.apn-spb.ru/publications/article747.htm>.

⁵ Подробнее об этом: Коцюбинский Д. А. Алексей Навальный — nazi-спойлер демократической революции. Эхо Москвы. — 2012. — 18 февр. — Режим доступа: http://echo.msk.ru/blog/daniel_kotsubinsky/860013-echo.

⁶ НАРОД, движение НАциональное Русское Освободительное Движение (НАРОД) // Антикомпромат. — Режим доступа: http://www.anticomproamat.org/gulaev/spr_narod.html.

членом «Яблока» — А. А. Навальным) видные члены НБП: А. Ю. Дмитриев, В. В. Голышев, Е. Н. (Захар) Прилепин и др. Подготовка создания НАРОДа, как признал позднее сам Белковский, началась еще в 2006 г., причем в роли получателя денег выступал Навальный: «...В период с 2006 по 2008 г. я лично помогал Навальному деньгами. <...> Дать немало денег для национал-демократического проекта и движения «Народ» — вот и вся помощь». Немного — это «несколько десятков тысяч долларов», точную сумму Белковский назвать отказался. «Я не думаю, что эта сумма превышает \$20 000, — уточняет Навальный...»¹. Источник происхождения денег у Белковского ни он сам, ни Навальный так и не назвали.

Манифест НАРОДа представлял собой смесь риторики в духе ДПНИ и некоторых идей «национал-оранжизма»: «Если Россия не обретет национальную программу будущего, то страна распадется и исчезнет с политической карты мира. <...> России нужна новая, национально мыслящая и социально ответственная власть. Основные ценности <...>: национальное возрождение; свобода; справедливость». Далее следовали этнократические пункты, де-факто ставившие крест на возможности дальнейшего взаимодействия членов НАРОДа с либералами: «...сегодня миллионы людей, воспитанных в русской культуре, не будучи русскими по происхождению, отказываются от химеры «россиянства», осознавая себя русскими людьми. <...> Национальные меньшинства имеют все возможности как для успешной ассимиляции, так и для сохранения национальной самобытности»; «Те, кто приезжает к нам в дом, но не хочет уважать наш закон и традиции, должны выдворяться»².

Вследствие создания движения НАРОД альянс нацболов с либералами стал тяготеть к конфликтам³ (осенью 2009 г. распался окончательно⁴), и марши несогласных вскоре сошли на нет⁵.

¹ Мокроусова И., Резник И. Чем зарабатывает на жизнь Алексей Навальный // Ведомости. — 2012. — 13 фев. — Режим доступа: <http://www.anticomproamat.org/navalny/navved02.html>.

² Манифест Национального русского освободительного движения «НАРОД» // Антикомпромат. Режим доступа: http://www.anticomproamat.org/gulaev/narod_man.html.

³ Коцюбинский Д. А. НАРОД, ты неправ! Открытое письмо нацболом — бывшим и настоящим // Блог Daniel Kotsubinsky. — 2007. — 25 сент. — Режим доступа: <http://kotsubinsky.livejournal.com/18033.html>.

⁴ Рафалович А. Яблоко — это честно? // АПН Северо-Запад. — 2009. — 9 окт. — Режим доступа: <http://apn-spb.ru/publications/article6257.htm>.

⁵ Коцюбинский Д. А. Алексей Навальный — nazi-спойлер демократической революции // Эхо Москвы. — 2012. — 18 февр. — Режим доступа: http://echo.msk.ru/blog/daniel_kotsubinsky/860013-echo.

После того, как возникла новая — фактически подконтрольная власти — «оппозиционная» русско-националистическая структура НАРОД, в которую вошли некоторые нацболы, 19 апреля 2007 г. Мосгорсуд признал НБП экстремистской организацией и запретил её деятельность на территории РФ¹.

Гипотетический расчет власти на массовое «перетекание» экс-членов НБП в НАРОД не оправдался (в дальнейшем НАРОД фактически превратился в «движение Навального», а затем перестал быть политически активным). Но это уже было не так существенно. Разорвав альянс с либералами, экс-нацболы во главе с Лимоновым вернулись к риторике национал-имперства. В 2010 г. на базе упраздненной НБП Лимонов создал партию «Другая Россия» (ДР), основанную на прежних реваншистских идеологемах. Первый раздел программы ДР в редакции 2016 г. начинался так: «1. Стратегическим интересом России мы считаем возвращение утраченных в 1991-м году территорий. Мы убеждены — необходим пересмотр границ РФ и дальнейшее воссоединение русской нации, начатое с возвращения Крыма. В состав России неизбежно должны войти Донбасс и вся Новороссия от Харькова до Одессы, Приднестровье, Северный Казахстан. В перспективе объединение дружественных народов, ранее входивших в состав СССР. 2. Наши интересы не должны ограничиваться пределами Российской Федерации... <...> 3. Русский определяется не по крови, не по вероисповеданию. Тот, кто считает русский язык и культуру своими, русскую историю — своей историей, кто пролил и готов пролить свою и чужую кровь во имя России и только ради неё и никакой другой Родины не мыслит, есть русский. 4. <...> Наша цель — сформировать геополитический полюс, способный противостоять американской гегемонии в мире»². Несмотря на то, что лидеры ДР настаивали на своей независимости от российской власти, фактически (особенно после присоединения Крыма и начала процесса, который ДР обозначила как «русская весна») экс-нацболы превратились в её добровольных союзников³.

¹ Мосгорсуд признал НБП экстремистской организацией и запретил ее // ИАЦ Сова. — 2007. — 20 апр. — Режим доступа: <http://www.sova-center.ru/misuse/news/other-actions/2007/04/d10686>.

² Программа независимой политической партии «Другая Росси». Принята на VI съезде НПП «Другая Россия» 24 сент. 2016 г. — Режим доступа: <http://www.drugros.ru/programm.html>.

³ *Вольнец А., Дмитриев А., Аверин А.* Нацболы и «Русская весна». — 2017. — 14 марта. Режим доступа: <http://drugros.ru/articles/4523.html>.

А. А. Аствацатуров

Е. Л. Варустина
М. Фрис

Е. Г. Бабелюк, первый проректор по учебной работе

Д. А. Коцюбинский

Т. С. Юр'ева, Peng Feng

Фотограф Алексей Гантимуров

История эволюции НБП-ДР на протяжении 1990–2000-х гг. наглядно подтвердила тот факт, что относительно долговечными, русско-националистические партийные проекты в рассматриваемый период оказывались лишь при условии, во-первых, идейной опоры на «патриотический» (национал-имперский), а не этнократический концепт, а во-вторых, лояльности (вариант — подконтрольности) действующей российской власти.

Взяв де-факто экс-НБП под контроль российская власть продолжила выстраивать политику в отношении других русско-националистических течений, используя накопленный репрессивно-манипулятивный опыт.

Во-первых, на протяжении 2010-х гг. продолжилась ликвидация через суд различных «неуправляемых» неонацистских структур¹. В тюрьмы отправились многие лидеры и активисты этих организаций.

Во-вторых, фактически подконтрольная власти часть этнократических русско-националистических формирований продолжала сравнительно свободно развиваться, прежде всего, на платформе ежегодных Русских маршей.

Появились новые структуры, которые стали играть активную роль в Оргкомитете Марша. В частности, в 2012 г. оформилась Национально-демократическая партия (НДП) К. А. Крылова — экс-лидера РОД (2005–2007) и руководителя Агентства политических новостей — АПН (с 2007 г.), главредом которого в 1999–2004 гг. был С. А. Белковский. НДП продолжила инициированную Белковским ранее линию на идеологическое соединение русского национализма с «европейской» риторикой: «...русский народ <...> является типичным европейским народом, а Россия является страной с европейской идентичностью», которая должна быть преобразована «в русское национальное государство». Среди ближайших требований НДП значилось введение «режима «нулевой толерантности» по отношению к выходцам из проблемных с точки зрения соблюдения закона территорий»².

¹ Алексеев А., Булгаров А. Националистические организации в России — «умеренные», «радикальные» и «запрещенные» // Cogita.ru. — 2014. — 18 мая. — Режим доступа: <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/nacionalisticheskie-organizacii-v-rossii-2013-umerennye-radikalnye-i-zapreshchennye>; Суд запретил «Северное братство» за экстремизм // Лента.ру. 2012. 6 авг. Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2012/08/06/brotherhood>.

² Цит. по: Национально-демократическая партия. Наш день придёт. — 2016. — 4 марта. — Режим доступа: <http://ruspartia.livejournal.com/942782.html>, см. также: <http://zlyerusskie.com/our-day-will-come/>, https://vk.com/nd_party; Сайт Национально-демократической партии. — Режим доступа: <http://rosndp.org/>

Именно в этот отрезок времени (2011–2014) произошел мощный всплеск протестной активности во многих российских городах, особенно, в Москве¹. В этой связи для власти вновь оказалась актуальной перспектива использования русского национализма как фактора одновременно сдерживания и разобщения единого оппозиционного фронта. В целом, однако, русско-националистические структуры в данный период не смогли заметно повлиять на массовое протестное движение, хотя и пытались принять в нем активное участие². В то же время, начиная с осени 2010 г., стал наблюдаться стремительный взлет популярности Алексея Навального, но не в качестве лидера движения НАРОД и «Русского национального движения» (2008), а в качестве инициатора антикоррупционных разоблачений³. Правда, в ответ на задаваемые ему вопросы сам Навальный и позднее подчеркивал, что по-прежнему считает себя русским националистом⁴. Однако, как можно заключить, к середине 2011 г. (весной этого года были выпущены последние националистические ролики Навального⁵) власть перестала рассматривать русский национализм как приоритетное средство деструктивного воздействия на оппозиционное движение и манипулирования им.

События 2014 г., связанные с присоединением Крыма и началом военных действий на Донбассе, окончательно изменили характер отношения российской власти к русским этнократическим структурам. В условиях резкого взлета в обществе патриотических настроений Кремль перестал испытывать потребность в дополнительной «патриотической возгонке». Более того, возникла угроза развития в обществе ультраправых военизированных структур, не контролируемых властью. Наконец, активное использование официальной пропагандой в связи с ситуацией «Русской весны» национал-патриотической риторики по сути стирало границы между правительственным дискурсом и традиционной риторикой русских националистов. Данное обстоятельство потенциально бросало тень на имидж Российской державы как «брат-

¹ Протестное движение в России (2011–2013) // Википедия. — Режим доступа: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Протестное_движение_в_России_\(2011–2013\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Протестное_движение_в_России_(2011–2013))

² *Смирнова М.* «Новое окучивание» Ольги Курносковой и Николая Бондарика // *ЗакС.ру.* — 2013. — 30 июля. — Режим доступа: <https://www.zaks.ru/new/archive/view/113302>

³ Навальный о Транснефти // *Викиреальность.* — Режим доступа: http://www.wikireality.ru/wiki/Навальный_о_Транснефти.

⁴ *Акунин Б.* Разговор с политиком // *Блог Бориса Акунина.* — 2012. — 3 января. — Режим доступа: <http://borisakunin.livejournal.com/49763.html>.

⁵ *Коцюбинский Д.* Гламурный нацизм Навального. — *Росбалт.* — 2013. — 17 июня. — Режим доступа: <http://www.rosbalt.ru/blogs/2013/06/17/1141740.html>.

ской семьи народов». В итоге, несмотря на то, что русские националистические структуры в массе поддержали политику Кремля в отношении Украины, со второй половины 2014 г. они были существенно ограничены в активности и «уведены в тень»¹. Практически в одночасье «схлопнулись» Русские марши². С конца 2014 г. стало существенно расти число уголовных дел против русских националистов, продолжавших подавать признаки «самостийности»³.

Едва ли не единственной националистической организацией, которая в период 2015–2017 гг. громко заявляла о себе, явилось Национально-освободительное движение (НОД). Одна из главных его задач состояла в радикальном переформатировании русского национализма из ориентированного на разжигание ненависти к «инородцам» внутри РФ — в «антиамериканский». Центральной пропагандистской задачей НОД явилось создание позитивного образа президента РФ В. В. Путина как главного борца за государственный суверенитет. Помимо НОД, эти же функции — разжигания антиамериканизма и утверждения абсолютного авторитета президента Путина — продолжало выполнять Евразийское движение (ЕД — основано в 2003 г.), дистанцировавшееся от антиазиатского национализма «Русских маршей» и вернувшееся к более архаичной — «антисионистской» — версии ксенофобии. Лидер ЕД А. Г. Дугин заявлял, в частности: «...пропаганда христианства в англосаксонском мире, и особенно в США, уже в самой основе несет [заряд] «патриотического» американского воспитания <...>, русофобской эсхатологической индоктринации и откровенного сионизма»⁴; «Против-

¹ *Юдина Н., Альперович В.* Старые проблемы и новые союзы. Ксенофобия и радикальный национализм и противодействие им в 2016 году в России // *ИАЦ Сова.* — 2017. — 22 марта. — Режим доступа: <http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2017/03/d36630>.

² *Будникова С.* Русский марш: политический прорыв или крах? // *Правый взгляд.* — 2012. — 4 ноября. — Режим доступа: <http://rusimperia-inf.ru/catalog/2492.html>; Русский марш в Люблино собрал менее 10 тысяч человек. // *ВВС.* — 2013. — 4 ноября. — Режим доступа: http://www.bbc.com/russian/russia/2013/11/131104_russian_march_moscow; Русский марш 2015: «Россия — это Европа». — 2015. — 5 ноября. — Режим доступа: <http://kassian.livejournal.com/442311.html>; *Загатин С.* Русские марши — 2014. Послесловие русского националиста-имперца // *Журналистская правда.* — 2014. — 5 ноября. — Режим доступа: <https://jgazeta.ru/russkie-marshi-2014-posleslovie-russkogo-natsionalista-impertsya/>; Русский марш в Люблине собрал тысячу участников // *Грани.ру.* — 2016. — 4 ноября. — Режим доступа: <http://mirror715.graniru.info/Politics/Russia/activism/m.256257.html>.

³ Данная тенденция продолжала сохраняться и в дальнейшем: *Трунина А.* Неонациста Тесака осудили на 10 лет за «Оккупай-наркофилия». — *РБК* — 2017. — 27 июня. — Режим доступа: <http://www.rbc.ru/society/27/06/2017/59528a4a9a794722fd8e4bc6hptp://www.rbc.ru/society/27/06/2017/59528a4a9a794722fd8e4bc6>.

⁴ *Дугин А.* Конспирология. — М.: Арктогея, 2005. — Режим доступа: http://allconspirology.org/books/Aleksandr-Dugin_Konspirologiya/124.

ников путинского курса больше нет, а если и есть, то это психически больные и их нужно отправить на диспансеризацию. Путин — везде, Путин — всё, Путин абсолютен, Путин незаменим»¹.

Таким образом, к середине 2010-х гг. русский национализм в его этнократической версии перестал быть востребован властью и фактически сошел с политической сцены. В известном смысле — хотя и при совершенно других обстоятельствах — повторилась история развития русского национализма начала XX в., когда длившееся несколько лет «увлечение» российской государственной властью этнократической версией русского национализма завершилось — в условиях начавшейся Первой мировой войны — полным вытеснением данного политического направления «патриотической» версией «русской национальной идеи». Правда, в период Первой мировой войны эта патриотическая версия шла в связке с либерально-оппозиционным проектом, а в период «гибридной войны» с Украиной выступила в консервативно-державном формате.

***

Анализ истории развития русского национализма позволяет выявить следующие особенности, которые были присущи ему на протяжении XIX—XXI вв.

Русский национализм проявил себя как идейно-организационный проект, лишенный самодостаточности и в большинстве случаев существовавший в «усеченном» формате — как часть иных политических идеологий и практик.

Державно-имперский русский национализм являлся постоянным элементом российской патриотической идеологии, обеспечивавшим стабильность авторитарно иерархизированной державы. Его суть заключалась в закреплении за русским народом статуса «главы семьи народов», обладающего декларированной монополией на «государствообразующие функции».

Этнократический («не усеченный») русский национализм, выступавший под девизом «Россия — для русских!», использовался правительством в различные периоды в качестве «разового» инструмента: орудия борьбы с революционной угрозой, проведения реформ в «сложных регионах», «патриотической возгонки», сохранения внутренней стабильности (входил в структуру, так называемых, «замещённых конфликтов») и т. д.

¹ Цит. по: Кто похвалит его лучше всех. — Коммерсантъ-Власть. Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/Tests/Test10.aspx>.

Этнократический русский национализм проявил фундаментальную неспособность играть роль основополагающей государственной идеологии России в силу своей конфликтной внутривластной остротности, подрывающей основы многонациональной российской державы.

Как успешный политический феномен этнократический русский национализм существовал лишь в условиях лояльности по отношению к правительственной власти и «встречной» поддержки с ее стороны.

Исторические отрезки, в течение которых правительство поддерживало рост этнократического русского национализма, не были продолжительными.

Как в начале, так и в конце XX в. русский национализм — как этнократический, так и национал-державный — оказался неспособен помочь российской власти удержать ситуацию под контролем в условиях широкого оппозиционного подъема. В ситуации резкого падения авторитета власти вместе с ним исчезал и феномен русского национализма как политически влиятельного течения. Так случилось накануне революции 1917 года, а также в ходе крушения СССР.

Таким образом, отвечая на вопрос о том, есть ли будущее у русского национализма, следует заключить, что данный политический феномен может существовать лишь в условиях многонационального российского государства как один из его идейно-политических инструментов. Однако автономным политическим проектом вне фактора стабильно развивающейся многонациональной «Великой России» русский национализм быть не может.